

велел его убить, а жену его к себе взял на ложа свою? Да о чем ты в раю? А меня ты, православного христианина, в рай непустишь? Аз есмь бражник, пьюще всегда рано и поздно и не имея празников господских, а во пиянстве людей никого не бивал и жен их к себе на постелю не имал, а и то первая прелюбодейца твоя в раю". Царь же Давид подивися тому ево мудрому ответу и отиде прочь посрамлен.

Бражник же еще нача у врат раю толкаться. И прииде ко вратом раю царь Соломон и рече: „Кто у врат раю [л. 389 об.] толкается?". Бражник же рече: „Аз есмь бражник, хошу с вами в раю быти". Царь же Соломон рече: „Отиди прочь, не томися. Бражником в рай не входимо. Бражником уготована мука вечная. Аще кто не сотворил воли божи, и тому в рай не входимо". Бражник же рече: „А ты, господине, кто? Глас твой слышу, а имени тебе не вем". Царь же Соломон рече: „Аз есмь царь Соломон". Бражник же рече: „Господине царь Соломон, помниши ли ты, как тебя господь бог изо уст адовых вывел? Аще бы тебе не одно слово помогло, и ты и сам в раю не был, что ты рек: «Господи боже мой, да вознесется рука твоя, не забуди нищих своих до конца». Тем ты словом изо уст адовых вышел. Да ты жены своей послушал, идолам поклонился. Аз есмь бражник, пьюще всегда рано и поздно и не имея празников господских, а за всяким ковшем господа бога прославляя, а опрочь я господа никому не поклонился". Царь же Соломон подивися тому ево мудрому ответу и отиде [л. 390] прочь посрамлен.

Бражник же еще нача у врат раю толкаться. И прииде ко вратом раю святый отец Николае и рече: „Кто у врат раю толкается?". Бражник же рече: „Аз есмь бражник, хошу с вами в раю быти". Святый же отец Николае рече: „Здесь бражником не входимо. Бражником и корчемником уготована мука вечная. И ты б, господине, молился богу и уготовал бы себе царство небесное, а то, господине, ты пил и бражничал да и бога забыл, и за то тебе уготована мука вечная". Бражник же рече: „А ты, господине, кто? Глас твой слышу, а имени тебе не вем". Святый же отец Николае рече: „Аз есмь святый отец Николае, многие чудеса творю, в бедах и в скорбех скоро помогаю и от напрасныя смерти избавляю". Бражник же рече: „Господине святый отец Николае, ты многие чудеса творишь, и тебе православные христиане веру держут и каноны творят, и мы, грешныя люди, бражники, от твоих канонов в конец погинули". Святый [л. 390 об.] же отец Николае подивися тому ево мудрому ответу и отиде прочь посрамлен и не ведеша, что против его слова ответу дати.

Бражник же рече: „Боже милостив, гораздо ты еси людей жаден, что полон рай таких людей напустил, а меня ты, православного христианина, за что в рай непустишь?". Бражник же рече: „Аз есмь бражник, пьюще всегда рано и поздно и не имея празников господских, а за всяким ковшем тебя, господа, прославляя".

Бражник же еще нача у врат раю толкаться. И прииде ко вратом раю Иоан Богослов и рече: „Кто у врат раю толкается?". Бражник же рече: „Аз есмь бражник, хошу с вами в раю быти". Иоан же Богослов рече: „Аз есмь написал во святом евангели, человеце, аще кто бражник, и тот не наследит царствия небесного. Аще кто к богу подвижен, тот и наследит царство небесное. И ты, господине и человеце, не пил и молился богу и уготовал бы себе царство небесное, а то уготована тебе мука вечная. Отиди, [л. 391] человеце, прочь, не томися. Бражником здесь не входимо в рай". Бражник же рече: „А ты, господине, кто еси? Глас твой слышу, а имени тебе не вем". Иоан же Бого-